

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра: современного русского языка и методики

Иноземцева Елена Анатольевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Речевой жанр просьбы**

в коммуникативном пространстве детского сада

Направление подготовки: 44.03.01 педагогическое образование

Профиль: русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой современного русского
языка и методики, канд. филол. наук, доцент

Н.Н. Бебриш

11.05.2016

(дата, подпись)

Руководитель: докт. филол. наук, доцент

Е.В. Осетрова

Дата защиты 24.06.2016

Обучающийся: Иноземцева Е.А.

_____
(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Научный контекст жанроведения в отечественной лингвистике.....	7
1.1 Концепция речевых жанров М.М. Бахтина	7
1.2 Генристика на современном этапе.....	9
1.3 Типология речевых жанров.....	14
Глава 2. Модель речевого жанра просьбы.....	25
2.1 Коммуникативная цель.....	25
2.2 Участники коммуникации.....	27
2.3 Временные параметры.....	34
2.4 Содержание высказывания.....	38
2.5 Жанровые формы высказывания.....	44
Заключение.....	49
Список литературы.....	51
Приложение. План-конспект урока по развитию речи «Вежливые слова. Просьба» (5 класс).....	55

ВВЕДЕНИЕ

Современные отечественные и зарубежные лингвисты-исследователи всё чаще обращаются к анализу главной, по М.М. Бахтину, единицы речевого общения – речевому жанру, – совершенствуя и уточняя понятийный аппарат теории жанров и ее проблематику, предлагая самые разнообразные типологии высказываний [Дементьев 2010: 20]. Не менее интересными являются работы, посвященные анализу и описанию того или иного конкретного жанра либо жанровой группы – их семантике, функционированию, способам взаимодействия [Дементьев 2010: 21].

С учетом обозначенных выше научных аспектов **объектом** данной выпускной квалификационной работы становится один жанровый тип – просьба – форма так называемого «мягкого» императивного целеполагания, **предметом** же – жанровая структура подобных высказываний, которые реализуются в коммуникативном пространстве детского сада.

Актуальность предпринятого анализа обусловлена,

- во-первых, проблемой дифференциации жанров определенного типа целеполагания, в данном случае императивного,
- во-вторых, вниманием к функционированию жанров в различных коммуникативных сферах и средах, в данном случае в устной разговорной среде.

Дополнительное понимание своевременности подобных исследований возникает при знакомстве с работами в области коммуникативной лингвистики и речеведения, которые признают создание энциклопедии речевых жанров одной из насущных проблем современного отечественного языкознания [Дементьев 2010; Шмелева 1990: 5].

Основополагающей для понимания природы выбранного для исследования научного объекта является концепция М.М. Бахтина. В своей статье «Проблема речевых жанров», задавшись целью объяснить природу

высказывания и его отличие от предложения, он формулирует несколько принципов будущей речезанровой теории, в частности:

1. язык в речи существует в форме единичных высказываний;
2. в целом каждого из них обнаруживается неразрывная связь трёх составляющих: тематического содержания, стиля и композиционного построения;
3. всю совокупность устойчивых высказываний, характерных для речевой практики каждого национального языка, можно классифицировать, распределив их по относительно устойчивым типам. Именно эти устойчивые, узнаваемые типы (модели) высказываний называются речевыми жанрами.

Основываясь на сформулированных М.М. Бахтиным положениях, Т.В. Шмелёва в работах конца 80-х–90-х годов выделяет семь конститутивных признаков речевого жанра [Шмелева 1990: 9]. Главнейший из них – коммуникативная цель, согласно которой все речевые жанры могут быть разделены на информативные, императивные, этикетные и оценочные. Другие жанрообразующие факторы – образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, тип диктумного содержания и способ языкового воплощения.

Изучение императивных жанров представляет большой интерес для современной лингвистики, которая на протяжении нескольких последних десятилетий активно исследует проблемы воздействия и манипуляции, а также их инструменты языковой и речевой природы. Именно воздействие как целеполагание выявило теснейшую связь семантики и коммуникации в рамках императивных высказываний.

Определим просьбу как особо выделенный жанр в общем ряду императивных высказываний.

Просьба является универсальным императивом, с успехом и без каких-либо ограничений реализуемым во всех сферах и ситуациях общения независимо от социального статуса участников диалога. Одним из

интересных контекстов данного жанра является общение в воспитательной и образовательной среде дошкольного учреждения, поскольку в детском саду дети осваивают и «присваивают» многие жанры современной коммуникации.

Таким образом, **цель** данной дипломной работы – системное исследование структуры, содержания и функционирования жанра просьбы в коммуникативной среде детского сада.

Сформулированная цель связана с решением следующих **задач**:

1. определить признаки, дифференцирующие речевой жанр просьбы, используя результаты предыдущих исследований и собственных лингвистических наблюдений;
2. проанализировать данные типы высказываний по определяющим их структуру жанрообразующим признакам;
3. определить содержание каждого из них;
4. выявить особенности функционирования жанра просьбы в коммуникативной среде детского сада.

Материалом для анализа послужили диалоги, собранные автором методом включенного наблюдения; имеется в виду работа автора в качестве воспитателя и его общение с детьми разновозрастных групп детского сада «Золотой ключик» (г. Железногорск–Илимский, Иркутской области) в период с 11 января по 1 апреля 2016 г. Сформированная таким образом картотека включает 106 диалогов.

Методы исследования имеют общенаучную и собственно лингвистическую основу. Кроме уже упомянутого метода включенного наблюдения, решить поставленные задачи помогают методы сравнения и систематизации и описания, метод контекстуального анализа; главным же рабочим инструментом является методика пофакторного жанрового анализа [Шмелева, 1990, 9] .

Научная новизна выпускной квалификационной работы определена прежде всего комплексным – двухмерным – подходом к предмету исследования. Данный подход заключается, с одной стороны, в пофакторном

анализе выбранного для наблюдения жанра; а с другой стороны, в разноплановом, полиситуативном, и часто контрастном, контексте его реализации (непосредственное общение в группе – в игровом пространстве, на занятиях, на прогулке, общение детей с родителями и т.д.).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она, посвященная анализу типичного жанра просьбы в контексте воспитательной среды дошкольного учреждения, способствует развитию теории речевых жанров в направлении ее конкретизации и систематизации «живого» речевого контекста.

Практическая же ценность проделанных наблюдений заключается в возможности использовать материал дипломной работы для подготовки спецкурса по жанроведению, а также для дисциплин коммуникативной и социолингвистической направленности; в разного рода практических программах и методических разработках по совершенствованию навыков профессионального общения, в частности, для работников дошкольных учреждений.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы определили **структуру** работы, состоящую из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА I

Научный контекст жанроведения в отечественной лингвистике

1.1 Концепция речевых жанров М.М. Бахтина

Родоначальником современной отечественной теории речевых жанров (далее в работе – РЖ) считается М.М. Бахтин. В своей работе «Проблема речевых жанров», полностью опубликованной в конце 70-х гг. XX века, он указывает на тот факт, что, начиная с античности, изучались литературные жанры и их особенности, а также риторические жанры, при рассмотрении которых обращалось больше внимания на словесную природу высказываний [Бахтин 1986]. В обоих случаях, однако, специфика литературных и риторических жанров заслоняла их общелингвистическую природу.

В конце XIX – начале XX веков Ф. де Соссюр и американские бихевиористы изучали бытовые речевые жанры, но ограничивались рассмотрением специфики устной бытовой речи, ориентируясь на примитивные высказывания и фактически игнорируя общелингвистическую природу высказывания.

В отличие от них, М.М. Бахтин именно высказывание ставит в основу своей концепции речевых жанров, называя его реальной единицей речевого общения: «Ведь речь может существовать в действительности только в форме конкретных высказываний отдельных говорящих людей, субъектов речи. Речь всегда отлита в форму высказывания, принадлежащего определенному речевому субъекту, и вне этой формы существовать не может» [Бахтин 1986: 27].

Высказывание, по Бахтину, обладает четкими границами, которые определяются сменой речевых субъектов, то есть сменой говорящих. Смена речевых субъектов является первой особенностью высказывания как единицы речевого общения, отличающей его от единиц языка. Второй особенностью высказывания Бахтин называет его завершенность (целостность), которую связывает с а) предметно-смысловой

исчерпанностью, б) речевым замыслом или речевой волей говорящего, в) типическими композиционно-жанровыми формами завершения.

Через высказывание М.М. Бахтин дает и определение речевого жанра. Использование языка происходит в форме конкретных высказываний участников определенной области человеческой деятельности. Высказывания отличаются условиями и целями общения, содержанием, отбором грамматических средств и композиционным построением, которые определены спецификой сферы общения. «Каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин 1986: 34].

При выборе речевого жанра говорящий руководствуется прежде всего речевым замыслом, который неразрывно связан с ситуацией общения, ее участниками и предшествующими высказываниями. Все эти факторы в совокупности влияют на выбор собственного типа высказывания, а далее речевой замысел приспособляется к избранному жанру и развивается в соответствующей жанровой форме. Подбор определенных типов предложений как единиц языка и их композиционных связей осуществляется с учетом целого высказывания, которое планирует говорящий, то есть жанра этого высказывания.

Жанр планируемого высказывания определяет, по Бахтину, и выбор лексики: «Мы берем их обычно из других высказываний, и прежде всего из высказываний, родственных нашему по жанру, то есть по теме, по композиции, по стилю; мы, следовательно, отбираем слова по их жанровой спецификации» [Бахтин 1986: 37].

Итак, М.М. Бахтин придает огромное значение в организации высказывания жанровым формам, которые «организуют нашу речь почти так же, как ее организуют грамматические формы (синтаксические)» [Бахтин 1986:40]. Именно благодаря способности распознавать жанр, слыша чужую речь, коммуниканты с самого начала общения обладают ощущением

речевого целого, без чего общение было бы не просто затруднено, а практически невозможно.

1.2 Генристика на современном этапе

Современный этап развития русистики характеризуется особым интересом к изучению жанров речи в духе идей и жанровых «аксиом» М.М. Бахтина. Большой интерес к изучению устойчивых типов высказываний обусловлен необходимостью решения актуальных вопросов: поиском минимальной единицы речи, выделением принципов жанровой типологии, определением способа выделения жанров и др. Решением этих вопросов занимаются несколько направлений лингвистики, в частности, коллоквиалистика, теория коммуникации, стилистика, теория речевых актов, лингвистика текста, коллоквиалистика.

Среди существующего разнообразия подходов к обозначенным проблемам выделяются различные концепции. В.В. Дементьев [Дементьев 2000: 18–40] предлагает различать несколько направлений в современной теории РЖ.

1) Лингвистическое изучение РЖ (генристика), которая «исходит из интенций говорящего, при этом опирается на разработанную методологию и терминологию теории речевых актов» [Там же]. Для такого подхода характерно упрощение речевого жанра [Вежбицкая 1997: 108; Федосюк 1997б: 105-108 и др.]. 2) Прагматическое изучение РЖ (жанроведение) исходит из диалогической природы РЖ и опирается на работы М.М. Бахтина. К недостаткам такого направления относится “подчиненная, служебная роль языка” [Дементьев 1999: 29]. 3) Изучение речевых жанров как средства формализации социального взаимодействия (коммуникативная генристика) – синтез обозначенных выше принципов, где жанры понимаются как средства формализации социального взаимодействия.

В последнем направлении на первый план выходит степень жесткости построения каждого жанра.

М.М. Бахтин считал разграничение стандартизованных жанров такого типа, как приветствия и поздравления, где говорящему предоставляется минимум возможностей для собственного творчества, и более “свободных” – одним из основных критериев при семантизации РЖ [Бахтин 1996: 181-182]. РЖ с этих позиций понимается как “переходное явление между языком и речью” [Дементьев 2000: 30], являющееся одной из форм коммуникации [Бахтин 1996: 192]. РЖ обладают гибридными свойствами языка и речи и составляют «буферное пространство между “отчужденной” от человека системой языка и ее реальным использованием» [Дементьев 1999: 30].

Жанры систематизируют, стандартизируют речь, привнося в нее семиотическое начало. Накладывая ограничения на интерпретацию речевых высказываний, РЖ служит опознанию адресатом интенции автора. Согласно М.Ю. Федосюку, полный перечень содержательных признаков речевого жанра «по-видимому, и составляет ту прозрачную для распознавания адресатом характеристику коммуникативных намерений говорящего» [Федосюк 1997:108], которую М.М. Бахтин называл речевым замыслом говорящего и которая в теории речевых актов «именуется иллокутивной силой высказывания» [Федосюк 2002:30]. Владея жанровыми канонами, адресат идентифицирует жанр, для чего часто бывает достаточно небольшого отрезка дискурса.

Одновременно с этим, наложение, взаимопереходность, отсутствие четкой закреплённости за жанрами определенной формы и содержания, вариативность жанровой системы, например, в рамках естественной речи, не позволяют произвести четкую классификацию РЖ.

Несмотря на очень большое число публикаций по теории речевых жанров [Анисимова 2000; Вежбицкая 1997; Дементьев 1995, 1997, 1999, 2002; Долинин 1985; Седов 2001, 2001а; Федосюк 1997; Шмелева 1990, 1995, 1997; и мн. др.], проблема описания, а главное, классификации РЖ

окончательно не решена, не разработана единая типология жанров речи. Встречающиеся разграничения РЖ либо основываются только на одном признаке речи, либо свойственны только отдельным типам жанров (см. [Винокур 1993: 8; Дементьев 2000: 41-64 и др.]), а поэтому не могут быть признаны универсальными.

Наиболее распространенные типологии РЖ (Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.В. Дементьева, Кв. Кожевниковой) не являются приемлемыми для нашего описания по ряду параметров.

Так, типология РЖ (типов текстов) по формальному признаку – степени регламентированности / отсутствию регламентированности их оформления через модели разной степени жесткости – намечает три вида РЖ [Кожевникова 1979: 53-54]. Однако такой подход является недостаточно емким, потому что не учитывает содержательных признаков речевого жанра.

В качестве способа описания РЖ рассматриваются и оригинальные формулы жанров, разработанные А. Вежбицкой в рамках семантической теории элементарных смысловых единиц. Эти формулы представляют собой «последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и ментальные акты автора, определяющих данный тип высказывания» [Вежбицка 1997:103]; вот как, например, описывается жанровая суть мемуаров: «хочу писать о разных вещах, которые помню из моей жизни / пишу это, потому что хочу сказать то, что помню об этих вещах / думаю, что люди хотели бы знать об этих вещах и хотели бы иметь возможность представить их себе так, как я их помню» [Вежбицкая 1997: 107].

Обращение некоторых лингвистов к именам жанров плодотворно, так как при номинации жанр объективируется. М.М. Бахтин в качестве примера существования РЖ перечисляет некоторые их имена: «бытовой рассказ, и письмо, и короткая стандартная военная команда, и развернутый детализированный приказ...» [Бахтин 1986: 255].

Однако само по себе имя жанра не дает возможности составить адекватное представление о РЖ как единице функционирования речи.

Номинация РЖ не всегда актуализирует все его особенности. Так, возникает вопрос: являются ли беседа и разговор разными жанрами или это синонимы номинации одного жанра; в каких отношениях находятся РЖ поздравление, открытка, плакат на день рождения, валентинка, устное поздравление и др. Более того, не все РЖ выделены в сознании носителей языка как особый объект, в связи с этим они не имеют естественной номинации (граффити, девичьи дневники [Лебедева 2003:22]). Для научной номинации РЖ необходимо исследование и вычленение его как особого объекта. Таким образом, при описании РЖ необходимо рассматривать его не только в аспекте номинации, но в лингвистическом, семиотическом, культурологическом и проч. аспектах для того, чтобы выделить его особенности.

Методика компонентного анализа применима к анализу жанров, однако противопоставить РЖ по одному дифференциальному признаку не представляется возможным (в реальности РЖ противопоставляются по ряду признаков, ср.: беседа / ссора – противопоставляются по параметрам: спокойный / экспрессивный, беседа / письмо – по параметрам: письменный / устный; письмо / заявление – по параметрам: бытовой / деловой и проч.).

Одним из способов жанровой систематизации является определение РЖ с помощью иллокутивно-перформативного критерия. Однако такой способ представляется сложным в том отношении, что с его помощью трудно квалифицировать фатические жанры: цель их определить весьма сложно (болтовня, компьютерная переписка, чат, граффити).

Перечисленные выше концепции не являются исчерпывающими, так как, во-первых, базируются на одном иллокутивном критерии, которому характерен «крен в сторону говорящего» [Дементьев 2003: 27].

во-вторых, выявление всех особенностей, многообразия проявлений, взаимоотношений, взаимовлияний, вариантов и переходов РЖ с помощью одного только критерия не представляется возможным. В РЖ принятый за

основание классификации признак может занимать ядерную или периферийную зоны, выступая, при этом, в составе нескольких признаков.

Одним из способов квалификации РЖ выступает жанровое моделирование.

Моделирование высказывания носителями языка выступает как принцип построения и понимания речи и относится к «наиболее эффективному средству преодоления энтропии в такой важной части взаимодействия человека с миром, как коммуникация» [Дементьев 2002: 37]. Это касается всех типов деятельности, в том числе и речевой. РЖ в виде модели речи преодолевают энтропию в области общения, воздействия и интерпретации, где жанры «как универсальный аттрактор и средство индивидуализации, как носители стандартных знаний являются главным и единственным основанием собственно речевой системности и в значительной степени автономии по отношению к языку» [Дементьев 2002: 37].

Модели РЖ формируются спонтанно, что объясняет их разнообразие, «необозримость» [Бахтин 1986: 250]: «нет и не может быть единой модели порождения речи, речевая жизнь “пользователей” языка столь же многообразна, сколь многообразно социальное бытие, а потому различные ситуации общения предполагают неодинаковые способы развертывания мысли в дискурс» [Седов 2002: 40].

Наиболее распространена в настоящее время концепция Т.В. Шмелевой, которая развивает бахтинские идеи, связанные с пониманием жанра речи как “особой модели высказывания” [Бахтин 1986:324], существующей в форме “типового проекта, канона, схемы РЖ” [Шмелева 1997:91].

Т.В. Шмелева разработала жанровую модель, или «анкету», параметры которой (коммуникативная цель, концепция автора, концепция адресата, образ коммуникативного прошлого, образ коммуникативного будущего, тип событийного содержания, формальная организация) могут рассматриваться

как результат изучения вопроса об измерениях иллокутивных актов, так как типологически наиболее значимым параметром является коммуникативная цель. Такая иллокутивная направленность анализа акцентирует внимание на критерии, который является в настоящее время наиболее изученным [Арутюнова 1992; Земская 1988; Федосюк 1997; Иссерс 1999]. Вероятно, поэтому на «анкету» успешно опираются исследователи конкретных жанров [Кормилицина, Шамьенова 1999; Тарасенко 2002; Яковлева 2003; Волюнкина 2009; и др.].

Избранный подход позволяет наблюдать за проявлением в жанре его основных параметров, «включая образ автора и образ адресата, память сферы, зависимость от фактуры текста, в котором он бывает воплощен, – вплоть до отбора языковых средств» [Шмелева 1997: 94].

1.3 Типология речевых жанров

Возвращаясь к концепции РЖ, разработанной М.М. Бахтиным, назовем еще одну проблему, исследованию которой он придавал огромное значение, – изучение многообразия жанровых форм и построение типологии РЖ.

По Бахтину, «богатство и разнообразие РЖ необозримо, потому что неисчерпаемы возможности разнообразной человеческой деятельности и потому что в каждой сфере деятельности целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы» [Бахтин 1986: 250]. При этом особо подчеркивается крайняя разнородность РЖ, в список которых входят реплики бытового диалога, бытовой рассказ, письмо, стандартная военная команда и развернутый приказ, публицистические и научные выступления, а также все литературные жанры.

Крайняя функциональная разнородность РЖ, наличие устной и письменной формы существования и резкое различие в размерах приводят к тому, что «в одной плоскости изучения оказываются разнообразные

явления». Этим М.М. Бахтин и объясняет неисследованность жанровых форм.

Проблема классификации всего разнообразия речевых жанров остается актуальной для современной лингвистики. Главная трудность при составлении типологии – поиск адекватного основания: «Номенклатуры устных речевых жанров пока не существует, и даже пока не ясен и принцип такой номенклатуры» [Бахтин 1986: 273]. Перечисляя многочисленные речевые жанры и указывая на их безграничное многообразие, исследователь обращает внимание на существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами, различая не функции, а способ их формирования.

Первичные складываются в условиях непосредственного речевого общения. Например, реплики бытового диалога. Вторичные жанры – романы, драмы, научные исследования и т.д. – являются своего рода синтезом первичных, которые трансформируются, утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и сохраняют свою форму и значение только в составе сложного жанра. Таковы, например, письма в романе.

Указывая на сложное взаимоотношение первичных и вторичных жанров, М.М. Бахтин считает необходимым избегать односторонней ориентации на первичные жанры и изучать все многообразие жанровых форм высказываний. Разделения жанров, по М.М. Бахтину, на первичные и вторичные до сих пор придерживаются не только отечественные, но и зарубежные ученые.

Современными исследователями предлагаются также другие типы классификаций РЖ.

Так, Е.А. Земская обращалась к традиционным, простейшим и вместе с тем основным, по ее мнению, признакам, на основе которых выделялись жанры устной речи: число партнеров коммуникации (два/ более двух); смена ролей говорящий / слушающий - отсутствие такой мены.

Соответственно выделялись жанры: диалог (два партнера коммуникации, мена ролей обычна), полилог (более двух партнеров коммуникации, мена ролей обычна); рассказ (число партнеров коммуникации два или более, мена ролей отсутствует) [Земская 1988:42].

Этот же исследователь выделял, кроме того, городские стереотипы, т.е. клишированные РЖ, и формулы речевого этикета. А поскольку для их выделения двух вышеназванных признаков оказывается уже недостаточно, Е.А. Земская предложила список дополнительных критериев, влияющих на жанровую дифференциацию: характер коммуникации (официальная / неофициальная), вид коммуникации (личная / публичная), иллокутивная сила, число участников, вид адресата, типическая концепция адресата (равный / подчиненный, женщина / мужчина, ребенок / старик, коллега / неспециалист и т.п.), обращенность к адресату / отсутствие обращенности, активность / пассивность адресата, признаки говорящего субъекта [Земская 1988: 43]. Сама Е.А. Земская признавала данный список открытым и призывала разрабатывать полный список существенных признаков жанра и их иерархическую организацию в процессе накопления исследователями необходимого фактического материала.

Н.Д. Арутюнова основывает свою типологию РЖ на факторе цели, но обращается к рассмотрению только типов диалогов. Называя целеориентированность важнейшим параметром диалога, Н.Д. Арутюнова выделяет 1) информативный диалог; 2) прескриптивный диалог; 3) обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины; 4) диалог с целью установления или регулирования межличностных отношений; 5) праздно-речевые жанры, среди которых различаются жанры эмоциональные, артистические, интеллектуальные [Арутюнова 1992: 52-56]. Автор классификации указывает на различие жанров по целям, степени запрограммированности ответных реакций, распределению ролей и коммуникативных интересов, протяженности, структуре, связности,

интенциональному состоянию собеседников, модальным характеристикам, условиям успешности.

Подобный подход наблюдается, кроме того, в исследованиях А.Р. Балаян, основанных на принципе построения межличностных отношений от унисона до диссонанса [Балаян 1971]; Т.В. Матвеевой (категория согласия-несогласия) [Матвеева 1994: 138], Т.Г. Винокур (оппозиция близкие / неблизкие отношения) [Винокур 1993:139-140].

В.В. Дементьев за основу своей типологии берет противопоставление двух наиболее общих замыслов – «фатики» и «информатики», выделяемых Т.Г. Винокур [Винокур 1993: 108-109]. Под «фатикой» понимается вступление в общение, имеющее целью само общение. «Информатика» подразумевает вступление в общение, имеющее целью сообщение чего-либо. [Дементьев, Седов 1998:36]. В.В. Дементьев указывает на то, что информативные РЖ (ИРЖ) исследованы лучше, чем фатические РЖ (ФРЖ), и сосредоточивает свое внимание на построении типологии ФРЖ. Считая противопоставление ФРЖ с целевой точки зрения (по Н.Д. Арутюновой) малоинформативным, В.В. Дементьев предлагает типологию ФРЖ с двумя основаниями. Вертикальная шкала указывает на степень косвенности, а горизонтальная шкала (по А.Р. Балаяну) на степень диссонанса или унисона в отношениях коммуникантов.

В соответствии с предлагаемой моделью В.В. Дементьевым выделяются пять основных разновидностей фатических жанров:

- ухудшающие межличностные отношения в прямой форме (оскорбления, обвинения, ссоры);
- улучшающие межличностные отношения в прямой форме (признания, комплименты, разговоры по душам);
- ухудшающие межличностные отношения в косвенной форме (ирония, издевка, колкость);
- улучшающие межличностные отношения в косвенной форме (шутка, флирт);

- праздноречевые жанры без изменения отношений.

Автор описываемой типологии соединяет ФРЖ с ИРЖ, указывая на взаимопроникновение фатики и информатики, на то, что разные РЖ в различной степени являются носителями информативного и фатического начала.

Информативные жанры исследователь делит на лично-релевантные, которые при максимальном личном начале смыкаются с фатическими жанрами, и лично-нейтральные [Дементьев 1997б: 39-40].

С идеей М.М. Бахтина о смене речевых субъектов и специфической завершенности как признаках высказывания перекликается точка зрения чешского исследователя Кв. Кожевниковой, которая считает признаки отграниченности, смысловой замкнутости и законченности текста важнейшими для построения типологии жанров речи. Она предлагает различать следующие группы текстов:

- тексты, содержание которых строится по более или менее жестким, но всегда обязательным информативным моделям (инструкция, рецепт, театральная афиша);
- тексты, содержание которых строится по узуальным информативным моделям (например, газетное сообщение о текущих событиях, реакция на литературное произведение);
- тексты, не регламентированные, содержание которых не подлежит никакой строгой заданности со стороны жанрово-коммуникативной (например, частная переписка) [Кожевникова 1979].

Как видим, в типологии Кв. Кожевниковой также намечено противопоставление жанров информативной речи и жанров фатической речи с точки зрения организации текста.

Формальный критерий используется как основание типологии РЖ некоторыми другими исследователями.

Ст. Гайда, характеризуя полную систематизацию разговорных жанров как преждевременную, предлагает несколько возможных подходов к их классификации. Он выделяет:

- жанры простые и сложные, где простые жанры – это типы иллокутивных актов, называемые при помощи отглагольных существительных, обозначающих речевые действия; а сложные жанры – это типизированная последовательность речевых актов, каждый из которых имеет свои функцию и место в человеческой деятельности; в целом такая последовательность может выполнять роль, присущую простому жанру.
- жанры примарные и секундарные. Первые связаны с коммуникативной ситуацией и отнесены к непосредственной действительности. Секундарные РЖ появляются в условиях высоко развитой культурной коммуникации и являются производными от примарных жанров. К таким жанрам ученый относит, например, бытовое письмо, дневник, дискуссию;
- тематические группы жанров, существующие наряду с теми, для которых характерна тематическая неограниченность. Сюда Ст. Гайда относит, например, жанры речевого этикета (благодарность, приветствие, пожелание) [Гайда 1999: 110–111].

Поскольку в последние годы значительно оживился интерес исследователей к особенностям жанровой организации разговорной речи (РР), построению типологии соответствующих жанров посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых.

Необычный критерий для классификации обиходно-бытовых жанров предлагает использовать О.Б. Сиротина [Сиротина 1999: 42]. В зависимости от степени планирования высказывания адресантом как информативные, так и фатические высказывания могут быть речевыми либо риторическими: «Адресант сознательно или неосознанно, но всегда строит свою речь так, чтобы речевой жанр был воспринят адресантом правильно...

Однако иногда адресант вынужден (или стремится к этому без особой нужды) мобилизовать для успеха коммуникации все свои и данного языка возможности, именно построить высказывание или их ряд с его точки зрения наиболее эффективным способом. В этих случаях, очевидно, можно говорить не только о речевых, но и о риторических жанрах» [Сиротинина 1999: 27–28]. Как видно, О.Б. Сиротинина считает, что один и тот же жанр может быть как речевым при отсутствии спланированного построения речи, так и риторическим в случае сознательного употребления специальных средств. В то же время не всякий речевой жанр является потенциально риторическим, например, ссора.

При отнесении жанра к разряду речевого или риторического немаловажное значение имеет позиция, с которой рассматривается данный РЖ. О.Б. Сиротинина приводит пример рассмотрения с различных точек зрения жанра лести. Тонкая, планируемая лесть является жанром риторическим с точки зрения адресанта. С точки зрения адресата лесть предстает как речевой жанр, если она распознана, и как риторический, если воспринимается благосклонно, даже будучи распознанной адресатом.

Развернутая классификация жанров повседневной коммуникации представлена в работе М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой [Китайгородская, Розанова 1999]. Жанры, типичные для сферы неофициального общения, рассматриваются исследователями в контексте коммуникативных условий их реализации. Так, главным параметром, определяющим сферу коммуникации, называется пространственный параметр «дом / вне дома»: именно он играет ведущую роль при выборе коммуникативных установок партнером коммуникации.

С точки зрения формы реализации жанры подразделяются на монологические и диалогические, большие и малые. Признавая жанр типом текста, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова выделяют диалогические жанры в отдельную группу. В то же время авторы классификации отмечают, что для одних жанров отнесение их к монологу

или диалогу достаточно условно, а для других – монологическая или диалогическая форма является необходимым условием существования. Оба типа могут реализоваться в двух режимах общения, обозначаемых в работе как нефатическое (целеориентированное) и фатическое.

Среди монологических жанров нефатического общения выделяются:

- информативные (сообщение, рассказ);
- инструктивные (наставление, инструкция);
- прескриптивные (приказ, команда, запрет, просьба);
- аппелятивные (выговор, похвала).

В сфере фатического общения к монологическим жанрам относятся рассказ, повествование, тост, жалоба-1 (по А. Вежбицкой), утешение.

Диалогические жанры нефатической сферы общения подразделяются в целом на те же группы, что и монологические жанры этой сферы:

- информативные жанры (микродиалоги, ‘вопрос-ответ’, разговор на актуальные темы, спор, беседа);
- прескриптивный жанр (просьба);
- аппелятивные жанры (замечания, упрек, жалоба-2 (по А. Вежбицкой), угроза, ссора).

К фатическим диалогам относятся беседа, сплетня, а также этикетные жанры (приветствие, прощание, извинение, благодарность и др.)

Детализация предложенной М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой классификации происходит за счет выделения малых и больших жанров. Собственно определение понятия «малый жанр» в работе отсутствует, но перечисленные малые жанры – реплики, микродиалоги, стереотипы – и ссылки на Л.А. Капандзе позволяют толковать «малый жанр» как микродиалоги и реплики, входящие в более крупные фрагменты обиходно-бытовой речи: семейный диалог, домашние рассказы, домашний телефонный разговор и др. [Капандзе 1988а: 233]. Сферой малых жанров является повседневное семейное общение, а отличительными особенностями – малый

объем и стереотипность. Различные ситуации общения, по мнению ученых, ориентированы либо на малые, либо на большие жанры.

Классификация малых жанров осуществляется по вышеописанным принципам классификации больших жанров. Несмотря на то, что в рамках данного подхода формальному критерию придается немаловажное значение, непредставленными оказались комплексные жанры (в понимании М.Ю. Федосюка), реализующиеся как в монологических, так и в диалогических текстах.

В современной лингвистике предпринимаются попытки классифицировать РЖ других функциональных стилей, иногда узкой тематической направленности. Е.А. Иванчикова излагает свои наблюдения над текстами информативных газетных сообщений на международные темы, которые позволяют ей выделить три основные группы жанровых форм речи: тексты а) «чисто» информативного типа; б) комментирующего типа; в) оценочного типа. Между этими группами наблюдается тесное взаимодействие и взаимопроникновение [Иванчикова 1983: 32].

Итак, обобщая опыт построения классификаций РЖ, заметим, что в основе большинства из них лежит принцип разграничения «информатики» и «фатики», то есть основных коммуникативных замыслов. Дальнейшая детализация происходит за счет уточнения цели коммуникации. Для выделения типов РЖ используются также шкала межличностных отношений и степень косвенности / прямоты их целеполагания. Применение формального критерия позволяет выделить группы различно организованных жанров.

Хотя наиболее развернутые классификации получаются при использовании нескольких оснований (В.В. Дементьев, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова), ни одну из них нельзя назвать исчерпывающей.

Кроме того, можно увидеть разногласия ученых при определении места в типологии конкретного жанра. Так, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова относят «ссору» к апеллятивным жанрам нефатического

общения [Китайгородская, Розанова 1999: 260], а В.В. Дементьев определяет его природу в основном как фатическую [Дементьев 1997б: 43].

Таким образом, проблема построения номенклатуры РЖ, охватывающей их содержательные и формальные признаки, остается актуальной. Развитие теории РЖ способствует созданию новых типологий, а существующие варианты классификаций, по-видимому, будут усовершенствованы по мере изучения и описания отдельных РЖ.

В данной работе в качестве базовой использована типология Т.В. Шмелевой, которая, как отмечалось в разд. 1.2., выбирает основанием коммуникативную цель, считая последнюю главным жанрообразующим признаком, и выделяя информативные, оценочные, этикетные (перформативные) и императивные РЖ. Информативные РЖ воплощают возможность различных операций с информацией; это самые простые жанры, они «играют» определенными сведениями о действительности. Оценочные РЖ предполагают влияние на социальное самочувствие и ценностные ориентиры адресата. Целью этикетных РЖ является формирование событий действительности. Императивные же РЖ обращены к реальной действительности и должны содействовать осуществлению событий действительности [Шмелева 1992:15].

Из всего выше сказанного мы можем сделать следующие **выводы**.

М.М. Бахтин придает огромное значение в организации высказывания жанровым формам, которые «организуют нашу речь почти так же, как ее организуют грамматические формы (синтаксические)» [Бахтин 1986:18]. Именно благодаря способности распознавать жанр, слыша чужую речь, коммуниканты с самого начала общения обладают ощущением речевого целого, без чего общение было бы не просто затруднено, а практически невозможно.

Наследие М.М. Бахтина в целом и вопросы теории РЖ в частности продолжают активно изучаться современными отечественными и зарубежными лингвистами.

В настоящее время широко распространена концепция Т.В. Шмелевой, которая развивает бахтинские идеи, связанные с пониманием жанра речи как «особой модели высказывания» [Бахтин 1986: 324], существующей в форме «типового проекта, канона, схемы РЖ» [Шмелева 1997: 91].

Т.В. Шмелева разработала жанровую модель, или «анкету», параметры которой (коммуникативная цель, концепция автора, концепция адресата, образ коммуникативного прошлого, образ коммуникативного будущего, тип событийного содержания, формальная организация) могут рассматриваться как результат изучения вопроса о коммуникативной цели высказывания.

Такой подход позволяет наблюдать проявление в жанрах «как в капле воды всей ситуации речи, включая образ автора и образ адресата, память сферы, зависимость от фактуры текста, в котором он бывает воплощен, – вплоть до отбора языковых средств» [Шмелева 1997: 94].

ГЛАВА II

Модель речевого жанра просьбы

2.1. Коммуникативная цель

Коммуникативная цель фигурирует и в теории речевых жанров, и в теории речевых актов как главный признак высказывания, входя в его модус. В данном случае здесь важна жанрообразующая роль компонента «цель» (намерение, воля, замысел), то есть цель вполне определенная.

Т.В. Шмелева, называя цель первым жанрообразующим признаком, подчеркивает принципиальность этого шага. Дело в том, что именно цель лежит в основе типологии речевых жанров, противопоставляя четыре их типа и сводя к ним все на первый взгляд необозримое множество жанров.

Этот исследователь истолковывает понятие коммуникативной цели, вводя понятие *миров*, выделяемых в действительности: мира информации (знаний), мира оценок (мнений), мира реальных событий и мира социальных отношений, проявляющихся в ритуализированных формах. Такое «картографирование» действительности помогает понять, чем различаются высказывания, которые могут быть помещены в разные миры; так, например, *здороваться* – это событие мира ритуализированных отношений между людьми, однако оно может быть осмыслено как любое другое реальное событие, если речь идет, скажем, о его осуществлении: *Поздоровайся с ним!*; оно помещается в мир информации, если обсуждается информация о нем: *Он даже не поздоровался* или *Не может быть, чтобы он не поздоровался*; и наконец, в мире оценок это событие может стать объектом возмущения, упрека или похвалы: *Как он мог не поздороваться!*; *Что же ты не здороваешься?*; *Молодец, что первым поздоровался с ней!*. Все приведенные высказывания имеют один и тот же диктум, но различаются прежде всего тем, где помещается их коммуникативная цель [Шмелева 1990: 7].

Если согласиться и с таким «картографированием» действительности в интересах коммуникации, и с жанрообразующим характером этого признака, то останется признать, что основу типологии РЖ составляют четыре типа:

1) *информативные* – коммуникативная цель которых помещается в мире информации, а с самой информацией предполагается целая серия действий: сообщать, опровергать, удостоверить, соглашаться и т.д.;

2) *оценочные* – коммуникативная цель которых локализована в “черно-белом” мире оценок, организованном вокруг полюсов “хорошо” и “плохо”, и РЖ этого типа поляризованы по отношению к похвале и хуле;

3) *императивные* – их коммуникативная цель устремлена в мир реальных действий, а существо их сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом или третьими лицами, это просьба, распоряжение, обещание и десятки их жанровых “собратьев”;

4) *этикетные* – обращенные к миру отношений, регламентированных этикетом, и формирующие фактом своего существования разнообразные события этого сложного мира: приветствия и прощания, поздравления и соболезнования... Открыла этикетные жанры как особый тип высказываний Оксфордская школа философии обыденного языка, назвав их *перформативами*, то есть высказываниями-действиями, поступками в отличие от классических высказываний, описывающих действительность. Совершать речевые поступки = перформативы можно лишь такие, которые предусмотрены этикетом, поэтому и предпочитается термин *этикетные*.

Итак, первый пункт анкеты РЖ сводится к вопросу “зачем?” затеяно высказывание – 1) чтобы произвести некоторую операцию со знаниями, 2) высказать оценку, 3) так или иначе оказать влияние на осуществление реальных событий и, наконец, 4) осуществить одно из действий, предусмотренных этикетом данного общества [Шмелева 1990:9].

Имея в виду все вышесказанное, рассмотрим параметр цели в отношении нашего объекта – речевого жанра просьбы в коммуникативном пространстве дошкольного учреждения, или детского сада.

В речевом жанре просьбы участники диалога, независимо от возраста, пола или социального статуса, находятся во взаимодополнительных отношениях: проситель (автор) испытывает некую недостачу – материальную, эмоциональную или знаковую, а адресат способен эту недостачу восполнить. Восполнение недостачи и есть иллокутивная цель, структурирующая данный речевой жанр.

Что касается типологической квалификации, то, безусловно, просьбу, в том числе и детскую, следует отнести к группе императивных жанров, жанров «ориентированных на получение непосредственного результата» [Степанов 2005:189]. Еще точнее, просьба – это «мягкий» императив.

В типологии А. Вежбицкой, с помощью так называемых семантических примитивов, жанр просьбы описывается в виде следующей структуры:

- « – хочу, чтобы ты сделал для меня нечто хорошее
- – говорю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал
- – не знаю, сделаешь ли ты это, потому что знаю, что ты не обязан делать то, что я хочу» [А.Вежбицкая 1999:73].

Применительно к младшему дошкольному возрасту следует изменить предложенную схему в ее заключительной части:

- – хочу, чтобы ты сделал для меня нечто хорошее
- – говорю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал
- – думаю, ты обязательно должен сделать это, потому что я так хочу.

2.2. Участники коммуникации

Просьба является диалогическим жанром; поэтому обязательными участниками соответствующей коммуникативной ситуации становятся автор, который просьбу формулирует, и адресат, который на нее отвечает.

В данном разделе сначала представлено понимание данных ролей в современной лингвистике (с использованием формулировок «образ автора»

и «образ адресата»), а затем они проанализированы в ситуации просьбы в детском саду.

Образ автора

Образ автора – «любимая виноградовская идея» – усвоена современной стилистикой и литературоведением как элемент художественной системы, характеризующий как конкретный текст, так и целые поэтические школы и такие художественные системы, как классицизм, предромантизм, романтизм. Естественно, что при таком понимании образ автора – сложное, многоплановое понятие, подлежащее «реконструкции» при анализе художественных текстов и систем. Тем не менее есть смысл «заимствовать» это понятие для изучения *РЖ* в таких параметрах, как полномочия, авторитет, информированность, заинтересованность... В целом нужно сказать, что образ автора – признак относительный: он осмысливается относительно адресата. Конкретно же в названных параметрах он различает жанры внутри названных типов. Наиболее убедительно это демонстрируют императивные *РЖ*, о которых пишет Т.В. Шмелева в одном из своих исследований [Шмелева 1990: 7].

Во-первых, среди них выделяются три группы в зависимости от того, как образ автора соотносится с ролью *исполнителя*:

а) «неисполнительские» *РЖ*, с помощью которых автор побуждает к действию адресата или третьих лиц: приказ, просьба, разрешение (назовем их *ты-жанрами* и *он-жанрами*) (выделено мной. – *Е.И.*);

б) «исполнительские» *РЖ*, с помощью которых речь идет о событиях, которые автор клянется, обещает, угрожает совершить сам (назовем их *я-жанрами*);

в) «совместительские» *РЖ*, где предполагается исполнение действий участниками коммуникации: договор, призыв к совместным действиям, приглашения (назовем их *мы-жанрами*).

Во-вторых, императивные «неисполнительские» *РЖ* различаются тем, наделен ли автор *полномочиями* (приказ, распоряжения, поручение) или нет

(просьба, мольба).

В-третьих, различают *РЖ*, где присутствует *интерес автора* и где его нет, ср.: просьбу и совет.

В-четвертых, важна *сила побуждения*, с которой выступает автор, этот признак различает просьбу и мольбу, поручение и требование: как черта образа автора этот признак может быть обозначен как осторожность / настойчивость (выделено мной. – *Е.И.*).

Наконец, существен такой показатель, как *дипломатичность / категоричность* автора, различающая не один *РЖ* от другого, а способы оформления, например, приказа. Снижению категоричности способствует прием “переодевания” жанров: просьбы – в вопрос, приказа – в просьбу; повышенной категоричности способствует эксплицитное присутствие в высказывании показателей *РЖ*, напр., *Уйдите отсюда, я вам приказываю!* (о различных способах выражения категоричности см. [Шмелева 1990:19]).

Таким образом, характеристика любого из императивных речевых жанров обязательно включает информацию о том, каков образ автора этого жанра по крайней мере в описанных отношениях.

Полный обзор всех *РЖ* в этом аспекте еще предстоит сделать, здесь же важно подчеркнуть, что это обязательный компонент смысловой структуры *РЖ*, он конструируется автором, «разыгрывается» им в соответствии с его замыслами и речевым мастерством.

Образ адресата

Представление об образе слушателя / читателя, а в принятой здесь терминологии – образе адресата, влияющего на характер прозаического произведения, присутствует в концепции языка художественной прозы В.В. Виноградова. У Бахтина находим прямое указание на то, что каждый речевой жанр имеет «типическую концепцию адресата». О том, насколько адресат важен для прагматики высказывания, свидетельствуют наблюдения и факты, приведенные Н.Д. Арутюновой [Шмелева 1990: 20].

Каждый из четырех выделенных выше типов речевого жанра по целеполаганию предполагает свой образ адресата – некоторые обязательные условия его коммуникативного облика.

Для императивных *ты*-жанров, к которым относится и исследуемый в данном случае жанр просьбы, – это в первую очередь возможность исполнить предписываемое действие; именно поэтому вопрос о возможностях служит эквивалентом речевого жанра просьбы (косвенной реализации жанра) (выделено мной. – *Е.И.*): *Вы не могли бы перенести свою игру на завтра?; Ты можешь читать громче?*

В отличие от просьбы, речевые жанры приказа, требования предполагают, что адресат не только может, но обязан исполнить действие. Для инструкции, совета, предостережения важно, что адресат заинтересован в исполнении действий, они осуществляются «в его пользу». В целом образ адресата императивных жанров обрисовывается в плане модально-оценочном: возможность, необходимость, полномочия, интерес и т.д. [Шмелева 1990: 22].

Для информативных жанров характеристики лежат в плоскости информированности и компетенции. Так, вопрос предлагается адресату, заведомо более осведомленному, чем автор. А утверждения предполагают адресата соглашающегося / возражающего, то есть даже при сообщении новой информации адресат мыслится способным «из общих соображений» оценить истинность или достоверность сообщаемого; кроме того, для сообщающих речевых жанров важно условие заинтересованности адресата в получении информации.

Для оценочных жанров существенно условие приемлемости оценки адресатом: от него ожидается согласие с ней или несогласие. Если же адресат одновременно является и объектом оценки (особенно отрицательные ты-оценки), у него есть право принять / не принять оценку: *Я ваш упрек не принимаю; Ваша критика несправедлива; Вы преувеличиваете* (реакция на похвалу).

В завершение обзорной части раздела отметим, что жанрообразующими свойствами обладают также следующие параметры адресата: единичность / обобщенность, дальнейшее коммуникативное поведение, чувство юмора и общность культурных ассоциаций.

Что касается нашего объекта исследований, то просьба, повторимся, – императивный речевой жанр, один из *ты*–жанров, коммуникативная цель которых – осуществление адресатом предписанного автором действия. Жанрообразующие признаки, выделяющие просьбу среди *ты*–жанров, связаны, прежде всего, с образами автора и адресата. Автор просьбы хочет ее выполнения, является заинтересованной стороной, бенефициантом будущего действия; он обращается к адресату как возможному его исполнителю, который, тем не менее, не обязан следовать волеизъявлению автора, и имеет право на отказ [Чабан 2003: 519–520]

В речевом жанре просьбы участники диалога находятся во взаимодополнительных, но при это в неравных отношениях (см. разд. 1.1).

Проситель, как правило, лично заинтересован в исполнении просьбы, у адресата же такой заинтересованности нет: он волен исполнить просьбу или отказать; ср. примеры:

Р: – Мне не нравится этот карандаш, можно мне взять другой?

В: – Все простые карандаши одинаковые.

Р: – Я хочу с резинкой. Ну, можно взять?

В: – А, если все захотят такие карандаши, что будем делать?

Р: – Он еще и плохо пишет!

В: – Хорошо, возьми!

Р: – Я построил красивый замок, можно не убирать кубики?

В: – А как Алена Александровна, будет пылесосить ковер?

Р: – Я после прогулки поиграю, а потом уберу, ну пожалуйста!

В: – Хорошо;

однако:

Р: – Эти краски мне не подходят, можно взять палитру?

В: – Сегодня на занятии мы не смешиваем краски.

Р: – Но я хочу другой цвет!

В: – Нет, используй цвета, которые у тебя есть!

Собеседники в рамках жанра соотнесены по критериям свобода / вынужденность, незаинтересованность / заинтересованность, сила / слабость, обладание / желание. В этом смысле просьба и структурируется отношениями власти, и одновременно структурирует их, распределяя социальные роли между просителем и обладателем какими-либо возможностями.

Жанр просьбы существует там, где есть отношения возможности и желания, а не просто речевой акт. Этими отношениями определяется и **образ адресанта (то есть автора)** в жанре просьбы: инициатор диалога в данный момент находится в зависимом положении от слушателя и его задача – убедить, уговорить, побудить (но не заставить) слушателя нечто сделать.

Поскольку речь идет об убеждении, то успех часто зависит от риторических способностей говорящего и его возможностей воздействовать именно на данного слушателя. Поэтому просьба иногда перепоручается другому, лучше владеющему навыками убеждения. Такая просьба для (за) другого двусубъектна, и посредник может проявлять собственную инициативу, вносить коррективы в мотивировку и даже содержание просьбы; см. пример:

Р: – Елена Анатольевна, Карина хочет рисовать красками.

В: – А что, Карина разучилась разговаривать?

Р: – Нет, но я тоже хочу рисовать, только фломастерами.

В: – Возьми все принадлежности в шкаф. И в следующий раз пусть Карина сама спрашивает.

Р: – Ладно.

Введение посредника в просьбу часто продиктовано желанием просителя минимизировать свою зависимость от адресата. Причина этого в нашем случае в том, что ребенок часто стесняется или опасается взрослого, а иногда, предвидя отказ исполнить желаемое, старается избежать разочарования; см. диалог:

Р: – Мы все будем участвовать в концерте?

В: – Нет, не все.

Р: – Артур тоже очень хочет участвовать, только не знает, как вам сказать.

В: – Я все понимаю, но мы не можем взять всех.

Р: – Он, очень! очень хочет!

В: – Я подумаю, что можно сделать!

Р: – Артур, обрадуется!

Образ адресата определяется тем, что слушатель обладает ценностью, частью которой он может поделиться с просящим. Чем большей возможностью обладает человек, тем большее количество просьб к нему обращено. В данном случае воспитатель обладает некой властью, возможностью исполнить для ребенка желаемое. Воспитатель является человеком, который может ответить на разные просьбы детей, дети зависят от воспитателя.

Просьба может быть обращена и к младшему воспитателю, музыкальному руководителю, руководителю физической культуры, но, как правило, проситель будет перенаправлен к воспитателю:

Р: – Алена Александровна, можно мне полить цветы?

М.В.: – Да, конечно, но спроси у Елены Анатольевны;

Р: – Виталия Николаевна, можно мне на утреннике читать стихи?

М.Р.: – Конечно, можно! Спроси у воспитателя, возможно, тебе дадут определенное стихотворение;

Р: – Я буду участвовать в спортивных соревнованиях?

Физ.р.: – Спроси у воспитателя, он решает.

Таким образом, в детском саду в диалогах между воспитанниками и воспитателем автором просьбы типично выступает ребенок, а адресатом, обладающим всеми полномочиями, – воспитатель. Ребенок, вследствие своей более зависимой позиции и в возрастном и в социальном положении, которую он четко осознает, может испытывать психологическое и коммуникативное затруднение при формировании прямой просьбы. В этих обстоятельствах возникает роль «посредника» просьбы, которую играет другой, более уверенный ребенок – «смельчак».

В свою очередь воспитатель как конечный и полномочный адресат просьбы также окружен посредниками, другими работниками детского сада, значение которых в воспитательном процессе второстепенно: младший воспитатель, музыкальный руководитель, руководитель физической культуры и др.

В результате следует говорить о четкой ролевой иерархии в коммуникативном (и социальном) пространстве детского сада, которая отражается в том числе на функционировании исследуемого речевого жанра просьбы.

2.3. Временные параметры

Под временными параметрами жанра, вслед за Т.В. Шмелевой, мы имеем в виду так называемое *коммуникативное прошлое и будущее*, то есть события общения, с одной стороны, предшествующие данному речевому жанру, а с другой стороны, следующие за его реализацией.

Хотя, по мысли М.М. Бахтина, «каждое отдельное высказывание – звено в цепи речевого общения», наличие у него, в частности, прошлого может иметь жанрообразующее значение. Этот признак делит все речевые

жанры на жанры с прошлым и жанры без прошлого, или инициативные речевые жанры и *РЖ*-реакции.

РЖ-реакции есть среди всех типов жанров: среди императивных – разрешение и запрет, например, в ответ на просьбу; среди информативных – ответы на вопрос, согласия и возражения с мнением, подтверждение / опровержение ранее сделанного сообщения; среди ритуальных – благодарность за поздравление, прощение и т.д. Наименее существен этот признак для оценочных жанров: они могут появляться как по инициативе автора, так и в ответ на вопросы типа: *Как тебе понравился мой доклад?* [Шмелева, 1990, 27].

Что касается коммуникативного будущего речевого жанра, то на него также обращал внимание М.М. Бахтин, уделяя много внимания этому фактору: «высказывание с самого начала строится с учетом возможности ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается». Речевая реакция «запрограммирована», как правило, альтернативной, типа *да / нет*: просьба – согласие / отказ; мнение – согласие / несогласие; похвала – благодарность / отвод и т.д. [Бахтин 1996:59].

С будущим соотносится и понятие теории речевых актов – *перлокуция*, характеризующее воздействие на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц [Бахтин 1996: 56] Перлокутивный эффект – есть по существу достижение цели *РЖ*, его результативность. Отсутствие планируемых перлокутивных эффектов губительно для речевых жанров.

Как утверждает Т.В. Шмелева, важно учитывать оба эти признака и толковать о будущем событийном и коммуникативном, или об ответной реакции и перлокутивном эффекте.

«Прошное» просьбы

По отношению к коммуникативному прошлому просьба обычно предстает как инициативный жанр: проситель всегда инициирует общение. Значит, коммуникативное прошлое просьбы равно нулю.

Зато у этого жанра есть так называемое событийное прошлое, которое проявляется в содержании высказывания: просьба обычно сопровождается объяснением, почему ребенок нуждается в том, о чем просит. Участниками предыдущих (описываемых в просьбе) событий часто являются другие дети, которые раньше уже получили те предпочтения, о которых говорит маленький проситель; см. примеры:

Р: – Можно я сегодня буду пересказывать? Данил пересказывал в прошлый раз, а я нет.

В: – Иди, пересказывай;

Р: – Мы бы хотели провести эти опыты. На прошлом занятии опыты проводили девочки, а сегодня можно нам?

В: – Да, конечно;

Р: – Можно сегодня, я буду дежурить? В прошлый раз, я не дежурил, болел [то есть дежурили другие дети]

В: – Хорошо.

Разъяснение просьбы часто содержит указание на невиновность говорящего в событиях или обстоятельствах прошлого, которые вынуждают его просить: болезнь, отсутствие в детском саду, отъезд в отпуск с родителями и т. п.

Даже в тех случаях, когда просьба обусловлена только личным желанием просителя, он склонен представлять ее как вынужденную или по крайней мере как мотивированную; ср.:

Р: – Сегодня, я должен дежурить, никто же не хочет;

Р: – Можно помочь расставить стульчики? Я же сильный;

Р: – Разрешите раздать карандаши! Я знаю кому.

«Будущее» просьбы

Фактор коммуникативного будущего предполагает, что ответ слушателя должен быть положительным или отрицательным:

Р: – Можно помочь Вове доделать работу?

В: – Нет. / Да;

Р: – Можно поиграть в кукольный театр?

В: – Да. / Нет;

Р: – Пожалуйста, разрешите взять игрушки на прогулку?

В: – Эти игрушки брать на улицу нельзя! / Можно!

Если все-таки дается неопределенный ответ, то интонационно или содержательно он тяготеет к одному из названных полюсов, а ребенок, «считывая» это, как будто перетягивает решение в свою пользу, помогая «нерешительному» взрослому принять нужное решение:

Р: – Можно помочь Вове доделать работу?

В: – Даже не знаю, что сказать.

Р: – Я все-таки помогу;

Р: – Я пойду сегодня дежурить в столовой, можно?

В: – А разве твоя очередь?

Р: – Не знаю, я все равно пойду.

Негативный ответ, то есть отказ, обусловлен неспособностью или нежеланием помочь. Однако, отказ должен быть мотивирован, по меньшей мере для самого адресата, с целью самооправдания:

Р: – Можно помочь Роме собрать игрушки?

В: – Даже не знаю, что сказать.

Р: – Я, все-таки помогу.

В: – Нет, он должен убрать за собой сам;

Р: – Можно помочь Рите одеваться?

В: – Она сама уже большая.

Р: – Но я могу помочь!

В: – Я знаю. Но ей самой надо научиться!

Р: – Я знаю, какая это буква, можно ответить?

В: – Нет пусть ответят другие.

Р: – Но я знаю эту букву.

В: – Я бы хотела, чтобы и другие узнали!

Итак, коммуникативным будущим ответа может быть согласие или отказ выполнить просьбу, а событийным будущим соответственно – ее исполнение или неисполнение.

В качестве позитивного итога можно рассматривать немедленное исполнение или обещание исполнить просьбу. Последнее предполагает некие разумные сроки исполнения.

Вежливый отказ предполагает формулировку, которая будет понятна просителю. Грубый отказ может быть оценен как оскорбление, а значит, развиваться в конфликт, ссору, коммуникативную неудачу.

В любом случае ответ как коммуникативное будущее просьбы не должен быть имитацией или подменой исполнения просьбы. Так, нельзя признать нормальным ответ, при котором человек вместо просимого получает нечто иное, не способное заменить объект просьбы («Вместо хлеба – камень»).

2.4 Содержание высказывания

Анализируя событийную основу высказывания, пропозитивную его часть, «предметно-смысловую исчерпанность», по Бахтину, жанроведы имеют в виду содержание высказывания, которое признано одним из ведущих жанрообразующих факторов. Т.В. Шмелева предлагает в

отношении него использовать термин Ш. Балли *диктум*, широко используемом сейчас в семантическом синтаксисе [Шмелева 1990:32].

У каждого жанра и каждого жанрового типа есть свои претензии, требования к содержанию высказывания.

Так, все императивные речевые жанры, в том числе и похвала, объединяются тем, что их события относятся к сфере человеческих поступков, действий и они отнесены в будущее (*РЖ* с футуральной перспективой). Оценочные жанры, напротив, имеют в виду главным образом события прошлого и настоящего. Информативные также различаются по тому, какова временная перспектива события: оно может помещаться в прошлом – рассказ, воспоминание; в настоящем – рассказ о том, что сейчас происходит за окном, репортаж; и в будущем – предположения, прогнозы. Для этикетных же речевых жанров важно не только наличие события, но такие его стороны, как включенность в личную сферу автора или адресата, ср. извинение и поздравление, а также оценочность этого события, ср. поздравление и соболезнование, обвинение и оправдание.

Существен и количественный аспект диктума. Рассказ, предполагает серию событий (эпизодов, фактов), тогда как поздравления, извинения, соболезнования, и ряд других – монособытийные *РЖ*, даже если их событие будет представлено весьма детализированно.

В высказываниях жанра «просьба» каузируемым действием обычно является помощь говорящему, которая запрашивается с помощью глаголов *дай, принеси, помоги* и т.п.:

Р: – *Хлеб мне кусочек дай, пожалуйста!*

В: – *Помогите мне отнести поделки в приемную!*

Высказывания-просьбы тесно связаны с коммуникативной ситуацией: в речи они вызваны сопутствующей деятельностью и направлены в ближайшее будущее, требуя скорого выполнения каузируемого действия:

Р: – *Дай мне немного цветной бумаги.*

Соблюдая правила речевого поведения, автор просьбы стремится назвать ее причины и мотивы, аргументировать, обосновать просьбу, с тем чтобы показать адресату, что у него имеются достаточные основания для просьбы и необходимость в ее выполнении:

В: – *Артур, дай-ка мне ножницы! Я листья обстригу.*

Развитие речевой компетенции детей дошкольного возраста в отношении речевого жанра просьбы связаны 1) с непрямыми, косвенными высказываниями, так называемыми «масками жанра», либо 2) с контаминацией жанров, когда просьба соединяется с другим жанром. Все это, очевидно, дополняет и усложняет содержание диалога.

В процессе анализа автором ВКР выявлены трансформации (преобразования) просьбы, типичные для речевого репертуара 1) воспитателя (взрослого) и 2) воспитанника (ребенка). Поскольку ребенок формируется не только за счет собственного языкового опыта, но и наблюдая и слушая взрослого собеседника, последовательно рассмотрим обе выделенных группы высказываний.

Трансформации «взрослой» просьбы

Просьба-распоряжение

Воспитатель регулярно использует такой тип жанра, как просьба-распоряжение. По своим интенциям распоряжение находится на пересечении просьбы и приказа: с одной стороны, говорящий нуждается в выполнении действия (просьба), с другой стороны, говорящий считает, что он имеет право побуждать адресата к действию (приказ).

В отличие от просьбы, реализуя жанр «распоряжение», говорящий не сомневается, что действие должно быть выполнено, поэтому не включает в высказывание дополнительных средств (объяснение прескрипции, смягчение или аргументация прескрипции, вежливое обращение и т.д.). В отличие от приказа говорящий не считает, что адресат обязан осуществить действие, поэтому распоряжение дается без интонации требовательности.

Главной характеристикой автора распоряжения является его право распоряжаться действиями других людей: автор старше и опытнее адресата, в данной ситуации он выступает в ведущей роли:

В: – *Ой! Давай ставьте стулья!*;

В: – *Карина раздает альбомы!*

Высказывания-распоряжения тесно связаны с сопутствующей предметной деятельностью: обращается к собеседнику с просьбой-распоряжением сделать что-либо в данный момент, так как сам по каким-либо причинам не может сделать этого. Действие, к которому побуждает автор, должно быть выполнено обязательно и срочно, поэтому в отличие от просьбы распоряжение произносится с «деловой» интонацией, приближающей его к приказу; ср. высказывание-просьбу и высказывание-распоряжение в речи:

В: – *Рита, будь добра, там где-то в шкафу лежит картон, принеси пожалуйста!*;

В: – *Лиля, ты мне из флакона клей сюда налей!*

Диктумное содержание высказываний-распоряжений связано с однократным действием сейчас, в данный момент (– *Аня, ну-ка посмотри, дверь открыта;* – *Поставь сюда тарелку, пусть стоит под клей!*) или с относительно продолжительным действием (– *Неси клеенки;* – *Еще салфетки;* – *Возьми, раздай карандаши*).

Действие-распоряжение может быть повторяющимся, что сближает распоряжение с наказом, который возможно описать с помощью формулы «Я наказываю (кому) (делать что)...»:

В: – *Вы, за малышами присматривайте* (на прогулке);

В: – *Уберите цветы со стола;*

В: – *Вилки возьмите!*;

В: – *Полейте цветы!*

Такие высказывания обычно возникают, когда взрослый говорящий на время отлучается и не может проследить за выполнением действия.

Просьба как сообщение о необходимости

Часто императив воспитателя принимает косвенную форму сообщения о необходимости:

В: – *Мне надо убрать цветы туда!*

В таких сообщениях слово *надо* может быть и пропущено, что говорит об установке автора-воспитателя сгладить силу побуждения. Выражая распоряжение косвенно, автор намекает адресату на необходимость выполнить действие и в то же время оставляет за ним свободу выбора: адресат поймет данное высказывание как побуждение и выполнит его или поймет высказывание буквально и будет ожидать, что говорящий сам осуществит действие.

Просьба-поручение

Еще один вариант жанра – просьба-поручение. Главным отличием просьбы-поручения от просьбы-распоряжения является время выполнения каузируемого действия: если, распоряжаясь, автор ожидает быстрого выполнения действия, то выполнение поручения несколько отдалено во времени. Для того чтобы выполнить поручение, адресат должен пойти куда-либо, поговорить с кем-либо, причем не обязательно делать это сейчас:

В: – *Вова, знаешь что, спроси у Карины, как делать эту поделку!*

Специфика диктумного содержания высказываний-поручений заложена в значении глагола *поручить* – «возложить на кого-либо что-нибудь, исполнение чего-нибудь». То есть, в отличие от просьбы, каузируемое действие в поручении связано не с удовлетворением каких-либо сиюминутных нужд говорящего (*дай, принеси, подай*), а с исполнением ответственного дела (*спроси, передай*).

Трансформации «детской» просьбы

В практике дошкольного воспитания взрослые регулярно сталкиваются со случаями, когда четкого выражения просьбы не происходит –

дошкольник по ряду причин (неосвоенность жанра, смущение, стихийное использование «маски» жанра) затрудняется выразить желание прямо.

Еще одной причиной косвенности просьбы следует признать способность ребенка в довольно раннем возрасте к коммуникативной игре, суть которой – в использовании формы одного жанра для реализации целеполагания другого.

Просьба-похвала

Вместо прямой просьбы дать еще одну конфету ребенок может использовать оценочное высказывание по формуле: прямая оценка + подразумеваемая просьба:

Р: – *Мне так нравятся эти конфеты!* [то есть ‘дайте мне конфету, пожалуйста’];

Р: – *Какая красивая кукла!* [то есть ‘достаньте мне куклу, пожалуйста’].

Просьба как сообщение о необходимости и предложение

Некоторые дошкольники, как и взрослые, заменяют просьбу «сообщением о необходимости» или «предложением»:

Р: – *Мне вот надо фломастеры достать тут;*

Р: – *Может, подложить бумагу там тоненькую... потоньше?,*

– что говорит о скромности говорящих, отсутствии категоричности.

Просьба-жалоба

Просьба может соединяться с другим жанром – жалобой, которая одновременно включает просьбу о помощи:

Р: – *Елена Анатольевна, а Артем забрал у меня машину! Я взял ее первый!*

В: – *И ты хочешь, чтобы я тебе помогла вернуть машину?*

Р: – *Пожалуйста!*

Таким образом, как видно, происходит одновременное обучение необходимому «жанровому репертуару»: взрослый самостоятельно «доформулирует» за маленького просителя необходимое содержание; ср. предыдущий пример со следующим:

Р: – *Не могу застегнуть платье!*

В: – И ты хочешь, чтобы я тебе помогла, а где волшебное слово?

Р: – Пожалуйста!

Требование

Кроме того, в детском саду с просьбой может конкурировать

- жанр требования: – *Отдай сейчас же!*; – *Отдавай, это мое!*; – *Ты обещала купить мне сегодня игрушку, пошли!*;
- или даже комплексный жанр требования-угрозы: – *Отдай игрушку, а то сейчас как стукну...*; – *Отдай карандаши, а то я расскажу воспитателю*; – *Дай мне машину, а то я тебе конфету не дам.*

При этом принципиально важно отметить, что преобладание тех или иных форм выражения императивной цели, и в том числе просьбы, зависит от социального опыта ребенка и типичных реакций его ближайшего окружения на эти высказывания.

2.5. Жанровые формы высказывания

Вопрос о формальной организации речевых жанров и его языковых приметах важен и для опознания речевого жанра, и для овладения им, и для свободного конструирования высказывания в соответствии с обстановкой общения и авторским замыслом.

В большинстве случаев речевые жанры имеют грамматические приметы, – например, императив как каноническая форма побудительных речевых жанров. Однако область однозначных соответствий не столь велика, чтобы в изучении жанровых форм можно было бы целиком положиться на данные грамматики и лексики.

Полное описание речевого жанра предполагает выявление системы репрезентации (то есть формы) каждого РЖ, в которой должны быть учтены *прямые* и *косвенные* варианты.

Для описания косвенных репрезентаций, кроме того, важен принцип обнаружения «масок» РЖ – списка конкретных типов высказываний, в

которые исследуемый РЖ может «перевоплощаться», а также объяснение этих «перевоплощений» (маски просьбы и другие виды ее трансформации рассмотрены в разд. 2.4).

Ранние формы выражения «детского» императива

Если говорить о первых проявлениях императива в речи ребенка, то нужно обращаться еще к дословесному, доязыковому периоду в его развитии, поскольку изначально просьба младенца, обращенная к взрослому, выражается в акустических сигналах разного рода – плаче, крике, кряхтении и т.п.

Матери часто отмечают, что по характеру крика можно определить причину плача ребенка.

Позже императивное целеполагание ребенку помогают выразить жестовые компоненты общения, например, указательные жесты рукой и / или ладонью, пальцами в сторону предмета, который он хочет получить. Ближе к годовалому возрасту жест, выражающий этот коммуникативный посыл, часто сопровождается звуковым комплексом и, наконец, превращается в настойчивую вербальную формулу *Дай! Дай! Дай!* Ее подросткий автор, конечно, еще не отличает просьбу от требования, но общее императивное целеполагание – инициировать взрослого на совершение какого-то действия в свою пользу – усваивает совершенно четко.

Формы прямой просьбы

Примерно с полутора-трех лет речевой жанр просьбы в речи детей дошкольного возраста имеет уже довольно большое количество вариантов и используется ими в повседневном общении.

В раннем детстве просьба часто субъективно, внутренне, оценивается ребенком как императив (побуждение к действию), обязательный к исполнению: это доказывает формула жанра с использованием семантических примитивов А. Вежбицкой (см. разд. 2.1). Высказываниям-

просьбам соответствует перформативная конструкция *Я прошу*, которая сама по себе практически не используется для реализации просьбы.

Однако поскольку ребенка настойчиво учат быть вежливым, прививают навыки культурного общения, внешне «детский императив» все же имеет вид

- собственно просьбы: – *Разрешите взять куклу на прогулку!*; – *Можно я сегодня буду дежурить?!*;
- или по крайней мере – затянутого упрашивания: – *Ну купи-купи конфету!*; – *Ну д-а-в-а-й пойдём в магазин!*; – *Я хочу ещё поиграть... ну пожалуйста, пожалуйста!*

Как видно из примеров выше, прямая просьба должна быть эксплицитно высказана (*Разрешите; Можно*) и ясно сформулирована.

Формальным признаком просьбы является употребление глаголов в форме повелительного наклонения:

В: – *Сходи, Катя, в музыкальный зал, не поленись!*;

В: – *Карина, потрудись, поставь мне карандаш в стакан;*

В: – *Давай, Тася, отвечай пожалуйста.*

Для усиления же эффекта «воспитанности» здесь используется этикетное *Пожалуйста*:

– *Пожалуйста, принеси раскраску, карандаши и ножницы;* – *Пожалуйста, дай мне игрушку!*; – *Пожалуйста, завяжите мне фартук!*;

– а также слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами:

– *Данил, сковородочку, кастрюлечку, поставь!*;

– *Ульяна, в баночке кисточка, принеси;*

– *Дай кусочек хлебца мне, пожалуйста.*

В общем, тональность исследуемого жанра может варьироваться, переводя его от нейтральной просьбы – к упрашиванию, уговорам, даже мольбе. Но во всех случаях она должна сопровождаться формами вежливости.

Приемы речевой компенсации за исполнение просьбы

Поскольку в случае просьбы реальные затраты времени и усилий совершает адресат (исполняет нечто для автора просьбы), а выгоду получает просящий, они должны быть хоть в какой-то мере компенсированы. И компенсация происходит в основном за счет специальных речевых приемов.

И у взрослых, и у детей на это работает, например, «минимизатор действия» – высказывание, в котором автор ставит временное ограничение для действия, составляющего суть просьбы; см. диалоги:

Р: – Можно мне на минуточку взять песочные часы!

В: – На минуточку, можно;

Р: – Елена Анатольевна, нам так хочется сегодня пойти на улицу, хоть на минуточку!

В: – Если погода позволит, обязательно пойдём.

Тому же служит прием «уступки взрослым правилам», когда ребенок-автор инициативно, без напоминания – ради достижения цели просьбы – готов выполнить дополнительные условия, которые обычно составляют для него «неприятную норму»; см. продолжение предыдущего диалога:

Р: – Даже если будет холодно, можно одеться потеплее, мама всегда так говорит.

В: – Утром температура была минус 30. Думаю, мама не захочет, чтобы мы выходили гулять. Если потеплеет, пойдём.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

В самом раннем детстве ребенок не отличает просьбу от требования, требование от приказа, упрощение от мольбы, поскольку не имеет опыта коммуникации, только приобретая его, совсем не знает деталей и тонкостей общения. Он оперирует разными знаковыми системами (мимикой, жестами, а позже и языком) для выражения некоего общего императива, цель которого проста и конкретна – получить нужный предмет или нужное внимание взрослого: матери, воспитателя, няни и др.

Скорее всего, именно поэтому в более взрослом возрасте сама просьба еще некоторое время продолжает субъективно оцениваться дошкольником как императив, обязательный к исполнению. Как следствие, в просьбах маленьких детей ощутимо присутствие требовательности, а иногда агрессии, которые выражены в прямом изъявлении своих желаний.

Кроме того, в возрасте трех – четырех лет малыш начинает ориентироваться в соположенных просьбе речевых жанрах – упрашивании, требовании и, более того, в масках жанра, вполне успешно заменяя, например, императивную форму на оценочную. Это прямо говорит об успешной коммуникативной адаптации ребенка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждая речевая сфера вырабатывает собственный репертуар речевых жанров, язык же в целом располагает номенклатурой речевых жанров, филологическое описание которых необходимо для исследования и описания закономерностей речевого общения. Повседневное общение формирует первичные речевые жанры, на основе которых культивируется система вторичных жанров.

Просьба в жизни человека занимает одно из важных мест с точки зрения коммуникации, так как именно с помощью нее человек выразит свои самые необходимые нужды, потребности и желания.

Мы провели системное исследование структуры, содержания и функционирования жанра просьбы в коммуникативной пространстве детского сада:

- 1) определили признаки, дифференцирующие речевой жанр просьбы, используя результаты предыдущих исследований и собственных лингвистических наблюдений;
- 2) проанализировали данные типы высказываний по определяющим их жанрообразующим признакам;
- 3) выявили особенности функционирования жанра просьбы в коммуникативной среде детского сада.

Основные содержательные итоги анализа состоят в следующем.

В самом раннем детстве ребенок еще не отличает просьбу от требования, требование от приказа, упрашивание от мольбы, поскольку еще не имеет опыта коммуникации, только приобретая его, не зная деталей и тонкостей общения. Он оперирует разными знаковыми системами (мимикой, жестами, а позже и языком) для выражения некоего общего императива, цель которого проста и конкретна – получить нужный предмет или нужное внимание взрослого: матери, воспитателя, няни и др. Скорее всего, именно поэтому в более взрослом возрасте просьба часто субъективно оценивается

дошкольником как императив, обязательный к исполнению. Как следствие, в просьбах маленьких детей ощутима требовательность, даже агрессия, которые выражаются в прямом изъявлении желаний.

В возрасте трех-четырех лет малыш начинает ориентироваться в соположенных просьбе речевых жанрах – упрашивании, требовании и, более того, в масках жанра, вполне успешно заменяя, например, императивную форму на оценочную. Это прямо говорит об активном коммуникативном развитии ребенка, о присущей ему способности к речевой игре.

В детском саду в диалогах между воспитанниками и воспитателем автором просьбы типично выступает ребенок, а адресатом, обладающим всеми полномочиями, – воспитатель. Ребенок, вследствие своей более зависимой позиции и в возрастном и в социальном положении, которую он четко осознает, может испытывать психологическое и коммуникативное затруднение при формировании прямой просьбы. В этих обстоятельствах возникает роль «посредника» просьбы, которую играет другой, более уверенный ребенок, «смельчак».

В свою очередь воспитатель также окружен посредниками, другими работниками детского сада, значение которых в воспитательном процессе второстепенно: младший воспитатель, музыкальный руководитель, руководитель физической культуры и др. Они выполняют функцию переадресации императива, замыкая обращение ребенка на воспитателя как на конечного и полномочного адресата просьбы. Воспитатель при этом одновременно исполняет коммуникативные роли «помощника» и «учителя», расширяя детский опыт за счет правильных и разнообразных формул этикетного общения.

В результате следует говорить о четкой ролевой иерархии в коммуникативном (и социальном) пространстве детского сада, которая отражается на функционировании исследуемого речевого жанра просьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики - 1982. М.: Наука, 1984. С. 5-23.
2. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992. С. 52-56.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров// Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. - М.: Искусство, 1986. С. 250-296.
4. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУнЦ «Колледж», 1997. С. 99-111.
5. Вежбицкая А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1999. Вып.2. С. 112-132.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. – С. 416.
7. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. – С. 171.
8. Волынкина С.В. Речевые жанры похвалы и комплимента в бытовой сфере общения и коммуникативной среде телевизионного ток-шоу. Красноярск, 2009.
9. Гайда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1999. Вып.2. С. 103-111.
10. Гайда Ст. Проблемы жанра // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1986. С. 22-28.
11. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997а, № 1. С. 109-121.
12. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры/ Под ред. В.Е. Гольдина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. – С. 248.

13. Дементьев В.В. «Текстоцентрическое» и «жанроцентрическое» изучение речи // Вопросы стилистики. Вып.27. Человек и текст. Изд-во Саратов. ун-та. Саратов, 1998. С. 21-33.
14. Дементьев В.В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997б. С. 34-44.
15. Дементьев В.В. Светская беседа: жанровые доминанты и современность // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1999. Вып.2. С. 157-177.
- 16.. Иванчикова Е.А. О дифференциации жанровых форм речи // Структура лингвостилистики и ее основные категории. Межвузовский сборник научных трудов. Пермский университет, 1983. С. 10-15.
17. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. С. 285 .
18. Земская Е.А. Городская устная речь и задачи её изучения // Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Д.Н. Шмелёв, Е.А. Земская. М.: Наука, 1988. - С. 5-44.
19. Капанадзе Л.А. Способы выражения оценки в устной речи // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. - С.151-156.
20. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект/ Ин-т рус. яз. РАН, М., 1999. – С.396.
21. Кожевникова М.Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь, [Кн. изд.], 1979. – С.251.
22. Кормилицына М.А., Шамьенова Г.Р. Категория вежливости в оценочных речевых // Жанры речи. Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 1999. - С. 257-266.
23. Седов К.Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики. Вып.27. Человек и текст. Изд-во Саратов. ун-та. Саратов, 1998. С. 9-20.

- 24.Седов К.Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. С. 188-195.
- 25.Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности// Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж», 1999. – 287с. С. 13-26.
- 26.Седов К.Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров // Жанры речи: Сборник научн. статей. Саратов: Изд-во Гос УНЦ «Колледж», 2002. Вып.3. С. 40-52.
- 27.Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и средства массовой информации // Речевое общение. Красноярск, 1999. - С. 64-70.
- 28.Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 66-88.
- 29.Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург: Арго, 1996. С. 73-94.
- 30.Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997б, № 5. С. 102-120.
- 31.Федосюк М.Ю. Семантика существительных речевой деятельности и теория жанров речи // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1997в. С. 60-73.
- 32.Федосюк М.Ю. «Стиль» ссоры // Русская речь. Москва. 1993, № 5. С. 14-19.
- 33.Чабан Т.Ю. Инструкция // Культура русской речи: энциклопедический словарь – справочник. – Москва: Флинта: Наука, 2003, С.519–520.
- 34.Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности // Жанры речи:

- Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГосУнц «Колледж», 1990.
Вып.2. С. 133-145.
- 35.Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Изд-во
ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88-98.
- 36.Шмелева Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект //
Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика/ Отв
ред. Ю.Н. Караулов. - М.: Наука, 1992. С. 5-15.

ПРИЛОЖЕНИЕ

План-конспект урока по развитию речи «Вежливые слова. Просьба»

(5 класс)

Предмет: русский язык

Тема урока: Вежливые слова. Просьба.

Тип урока: комбинированный

Деятельностная цель: научить различным средствам выражения вежливости; грамотно составлять обращение с просьбой; выбирать уместные для ситуации языковые средства просьбы; пользоваться интонацией как средством вежливого обращения; расширить активный словарный запас школьника.

Образовательная цель: познакомить с этикетными выражениями просьбы; познакомить с произведениями художественной литературы и мультипликации, содержащими фрагменты этикетных ситуаций

Воспитательная цель: воспитывать культуру общения.

Оборудование и материалы: мультимедийное оборудование; презентация «Вежливость с малых лет» (*Приложение 1*); запись сказок А.С. Пушкина, запись мультфильмов «Возвращение блудного попугая», «Львенок и черепаха»; рассказ В. Осеевой «Волшебное слово» (*Приложение 2*), карточки с заданием, словарик вежливых слов.

Ход урока

I. Организационный момент

– Здравствуйте, ребята! Я рада встрече с вами. Поприветствуем друг друга улыбками.

– Спасибо, садитесь. Ребята, как думаете, у нас обычный урок? (*Нет.*) А почему?

– Вы правы, у нас сегодня не обычный урок, а урок-путешествие. Поднимите руку те, кто любит путешествовать. Почему? (*Узнаешь что-то новое и интересное.*)

– Эту цель поставим и мы. Сегодня на уроке – узнаем много нового и отправимся в путешествие на киностудию, которая называется «Вежливость с малых лет». (*Приложение 1, Слайд 1*)

II. Актуализация опорных знаний. Постановка учебной проблемы

– Что значит быть вежливым? (*Знать правила.*)

– Есть такой словарь, который называется - толковый. В этом словаре объясняются значения слов.

– В толковом словаре Сергея Ивановича Ожегова о вежливом человеке говорится так: «Вежливый - соблюдающий правила приличия, воспитанный». (*Приложение 1, Слайд 2*)

– А где должны соблюдаться правила приличия?

– Вежливость – одно из важнейших качеств воспитанного человека. Раньше слово «вежа» означало «знаток» - тот, кто знает правила приличия и формы выражения доброго отношения к людям (*Приложение 1, Слайд 2*)

– В обиходе вежливого человека обязательно присутствуют слова, которые мы называем «волшебными». С помощью этих слов можно даже грустному или обиженному человеку вернуть хорошее настроение.

III. Речевая разминка

– Посмотрите, пожалуйста, здесь что-то написано на двери? (*Приложение 1, Слайд 3*)

– Прочитайте с разной интонацией. (*Приложение 1, Слайд 3*)

Прошу вас, не надо съезжать по перилам!

Вы можете в зубы попасть крокодилам!

Они притаились на каждой площадке

И всех, кто съезжает, хватают за пятки.

И ташат на дно африканского Нила.

Прошу вас, не надо съезжать по перилам!

IV. Сообщение темы и цели урока

– Ребята, это табличка-загадка. В ней спряталась тема нашего урока-путешествия. Скажите, пожалуйста, с чем к нам обращаются? Как вы думаете, чему будет посвящено наше путешествие на киностудию? *(Вежливым словам.)*

– Верно. Тема нашего урока: Вежливые слова. Просьба. *(Приложение 1, Слайд 4)*

– Сегодня мы с вами должны ответить на вопросы:

- Что такое просьба?
- Как правильно попросить и какие «волшебные» слова надо использовать?
- Чем отличается просьба от приказа? *(Приложение 1, Слайд 4)*

V. Изучение нового материала

– А что такое просьба? Посоветуйтесь в парах.

– Пока ребята думают, посмотри *(ребенок смотрит в словаре)*, какое определение даётся в толковом словаре.

– Так что же такое просьба? *(Когда один человек просит другого в вежливой форме.)*

– Прочитай. *(Приложение 1, Слайд 5)* Просьба - обращение к кому-либо, призывающее сделать что-либо.

– Найдите, главные, ключевые слова в этом определении *(Обращение, призывающее.) (Приложение 1, Слайд 5)*

– Нас приглашают послушать записи, сделанные на студии, и определить, в речи какого героя встречается просьба *(Звучит запись.)*

- Вы узнали, из какого произведения эта запись?
- Кто автор первой сказки? (*А.С. Пушкин.*) Как называется сказка? («Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебедё»).)
- Что мы услышали в речи героя? Кто автор второй? Как называется? («Сказка о рыбаке и рыбке».)
- Мы продолжаем путешествие по киностудии.
- У меня есть два помощника. Сейчас они представят вам небольшую сценку.

Сценка

Стул. Двое детей. Один без слов просит другого уступить место.

- А вам нужно определить, что они будут делать.
- Что они делали? (*Они просили о чём-то.*)
- С помощью чего была выражена эта просьба? (*С помощью рук.*)
- Как называется движение рук, тела? (*Жест.*) (**Приложение 1, Слайд 6**)
- Чего не хватало сценке? (*Слов.*)
- На киностудии проходит съёмка детского фильма по рассказу Валентины Осеевой «Волшебное слово» (**Приложение 2**). Актеры, пожалуйста, займите свои места. Действующие лица: за старика - ..., Павлик - ..., сестра Лена - ..., бабушка - ..., автор - ... (*Инсценирование отрывка из рассказа.*)
- Ребята, вам нужно внимательно послушать и сказать, о каком слове идет речь.
- Ребята, какое же слово сказал старик Павлику? (*Пожалуйста.*) Верно.

Продолжение инсценирование отрывка.

- Почему мальчик захотел вернуться к старику?

- Так же почему это слово называется «волшебным»? (*Меняет настроение, меняет отношение других людей.*)
- Но существуют и другие слова и выражения, которые нужно запомнить и использовать в своей речи (**Приложение 1, Слайд 7**)
- Прочитаем их в «Словарике вежливых слов».

Прошу тебя (вас)	Если вам не трудно
Будьте добры	Будь другом
Вы не могли бы	Извините, пожалуйста
Будь так любезен	Сделай милость
Не в службу, а в дружбу...	Не сочти за труд

- ... прочитает слова первого столбика, ... прочитает слова второго столбика.
- Составим предложения-просьбы с этими словосочетаниями (**Приложение 1, Слайд 7**) Какие выражения запомнили?
- Чтобы просьбу выполнили (**Приложение 1, Слайд 8**), что надо употреблять в своей речи? (*Вежливые слова.*)
- Как должны произноситься вежливые слова? (*Тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь*) (**Приложение 1, Слайд 8**)
- Ребята, как вы думаете, после этих слов хочется выполнить просьбу? (**Приложение 1, Слайд 8**)

ФИЗМИНУТКА

- Сейчас будем учиться грамотно, выражать обращение с просьбой. (**Приложение 1, Слайд 9**)

План:

1. Обращение.
2. Просьба помочь.
3. Благодарность.

В этой последовательности должно строиться обращение с просьбой.

– С чего начнем? Если это ваш ровесник, то обратимся к нему по имени. А если взрослый человек - по имени и отчеству.

– Дальше сама просьба. И когда нам ответят согласием, мы должны поблагодарить человека.

– Нам сегодня очень повезло: на киностудии «Вежливость с малых лет» предлагают побыть сценаристами и написать свой сценарий.

– На карточках, которые лежат у вас на столах, написаны сюжеты.

Задание № 1. Прочитайте. Составьте, пожалуйста, просьбу, используя «Словарик вежливых слов» и план.

1 ситуация. Ты заболел и не пришел в школу. Нужно узнать домашнее задание к следующему уроку.

2 ситуация. Урок рисования.

1-й сюжет. Вы заболели и не пришли в школу. Вам нужно узнать домашнее задание. Кто не любит долго думать, может выбрать его.

2-й сюжет. Урок рисования. Для тех ребят, которые любят фантазировать.

– Поднимите руку, кто уже определился с сюжетом. Послушайте внимательно задание: вам нужно составить обращение с просьбой, используя «Словарик вежливых слов», который у вас есть на партах и план.

– Кто готов? Пожалуйста (*Ответы*). Кто выбрал другую ситуацию? (*Ответы*). Спасибо. Я надеюсь, каждый составил грамотную просьбу.

– Путешествие по киностудии продолжается.

Задание № 2. Прочитайте отрывок из книги Алексея Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино» и определите, просьбу ли использовала Мальвина, обращаясь к Буратино:

Тогда девочка сказала ему строго: Вытащите из-под себя ногу и опустите ее под стол. Не ешьте руками, для этого есть ложки и вилки.

– Так что же использовала Мальвина, обращаясь к Буратино? (*Требование*).

А что она при этом делала? (*Требование*) (**Приложение 1, Слайд 10**)

– Какие она использовала слова? Подчеркните их.

– А почему Мальвина обращается к Буратино на Вы, если они ровесники?

– Пожалуйста, определите, чем отличается требование от просьбы? (**Приложение 1, Слайд 11**)

В просьбе присутствуют волшебные слова, а в требовании? (*Нет.*)

Просьбу произносят тихим голосом, глядя прямо в глаза, а требование? (*Со строгой, повелительной интонацией.*)

Просьба выполняется по желанию, а требование? (*Выполняется обязательно.*)

– А теперь вернемся к отрывку из сказки «Золотой ключик, или приключения Буратино». Как же надо было сказать Мальвине, чтобы Буратино захотел все выполнить?

– Исправьте слова Мальвины.

VI. Закрепление материала

– На киностудии «Вежливость с малых лет» предлагают побыть критиками.

Кто такие критики? (*Те, кто критикуют работы.*)

Критики - это люди, которые оценивают работы (*Фильмы, книги.*)

Вам нужно оценить работу и сказать, где просьба, а где требование. (**Приложение 1, Слайды 12, 13**)

(Запись мультфильмов.)

VII. Итог урока

– Вот и подошёл к концу наш урок-путешествие.

– Давайте посмотрим, на все ли вопросы мы ответили? (*Приложение 1, Слайд 14*)

– Дорогие ребята, я уверена, все то, что вы сегодня узнали, обязательно поможет вам в жизни. В различных жизненных ситуациях каждый из вас сможет показать себя вежливым человеком, с которым приятно общаться и приятно дарить ему радость.

– У меня возникла к вам одна просьба... Я прошу вас быть вежливыми не только на словах, но и на деле.

А на память я хочу подарить вам «Словарики вежливых слов», которые будут служить вам полезной подсказкой.

Приложение № 1 к уроку

Слайды 1 и 2

Вежливый - соблюдающий правила приличия, воспитанный.
(Толковый словарь С.И. Ожегова)

«Вежа» - знаток

Слайды 3 и 4

Прошу вас, не надо съезжать по перилам!
Вы можете в зубы попасть крокодилам!
Они притаились на каждой площадке
И всех, кто съезжает, хватают за пятки.
И тащат на дно африканского Нила.
Прошу вас, не надо съезжать по перилам!

Тема: Вежливые слова. Просьба.

- Что такое просьба?
- Как правильно попросить и какие «волшебные» слова надо использовать?
- Чем отличается просьба от приказа?

Слайды 5 и 6

Просьба – вежливое обращение к кому-либо, призывающее сделать что-либо.
(Толковый словарь С.И. Ожегова)

Средства выражения

ЖЕСТ – движение рук, тела
МИМИКА – движение мышц лица

Слайды 7 и 8

«Словарик вежливых слов»

Прошу тебя (Вас)...	Если Вам не трудно...
Будьте добры...	Будь другом...
Вы не могли бы...	Извините, пожалуйста...
Будь так любезен...	Сделай милость...
НЕ в службу, а в дружбу...	НЕ сочти за труд...

ПРОСЬБА

- Используются волшебные слова
- Произносится тихим голосом, глядя прямо в глаза
- Выполняется по желанию

Слайды 9 и 10

План:

1. Обращение
2. Просьба помочь
3. Благодарность

Тогда девочка сказала ему строго:

-Вытащите из-под себя ногу и опустите ее под стол. Не ешьте руками, для этого есть ложки и вилки.

Слайды 11 и 12

ПРОСЬБА	Требование
Используются волшебные слова	Не используются волшебные слова
Произносится тихим голосом, глядя прямо в глаза	Интонация строгая, повеления
Выполняется по желанию	Чаще всего выполняется

Слайды 13 и 14

A decorative frame with autumn leaves in shades of orange, yellow, and red. Inside the frame is a black text box with white text.

➤ **Что такое просьба?**

➤ **Как правильно попросить и какие «волшебные» слова надо использовать?**

➤ **Чем отличается просьба от приказа?**

Приложение № 2 к уроку

Валентина Осеева, «Волшебное слово» (отрывок)

— Подвиньтесь, — сказал ему Павлик и присел на край.
Старик подвинулся и, взглянув на красное, сердитое лицо мальчика, сказал:
— С тобой что-то случилось?
— А вам-то что? — покосился на него Павлик.
— Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...
— Ещё бы! — сердито буркнул мальчик. — Я скоро совсем убегу из дому.
— Убежишь?
— Убегу! Из-за одной Ленки убегу. — Павлик сжал кулаки. — Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не даёт! А у самой сколько!
— Не даёт? Ну, из-за этого убежать не стоит.
— Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой...
Павлик засопел от обиды.
— Пустяки! — сказал старик. — Один поругает, другой пожалеет.
— А почему вы всё спрашиваете?
Старик разгладил длинную бороду.
— Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово...
— Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни — тихим голосом, глядя прямо в глаза...
— *А какое слово?*
— Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.
— Я попробую, — усмехнулся Павлик, — я сейчас же попробую. — Он вскочил и побежал домой.
Павлик боком подошёл к сестре и потянул её за рукав. Сестра оглянулась.
Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик сказал:
— Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...
Лена широко раскрыла глаза. Пальцы её разжались, и, снимая руку со стола, она смущённо пробормотала:
— Ка-кую тебе?
— Мне синюю,
Он думал теперь только о волшебном слове.
«Пойду к бабушке. Она как раз стряпает. Прогонит или нет?»
Внук подбежал к ней, заглянул в глаза и прошептал:
— Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.
Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке...
— Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! — приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.
Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал её в обе щеки.
«Помогло! Опять помогло!»
Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.